

Иоанна I и Мануила I) или сфера с крестом (у монет Иоанна II). Вверху справа всегда изображена десница божья. Заимствование типа лицевой стороны трапезундских аспров у византийских и некоторых грузинских монет очевидно. Что касается типа оборотной стороны аспров, то, хотя в композиции изображения византийское влияние не может вызвать сомнения, сюжет чисто местный: изображение св. Евгения, патрона империи и местного святого. Евгений изображен во весь рост впрямь в длинном плаще, с нимбом вокруг головы, длинным крестом в правой руке.

На лицевой и оборотной сторонах трапезундских монет по обеим сторонам стоящих фигур находятся вертикально расположенные легенды, в схеме которых также чувствуется византийское влияние. Легенда лицевой стороны всегда содержит сокращенное имя императора, оборотной — имя святого.

Важным элементом типа трапезундских аспров являются различные эмблемы (дифференты), находящиеся на обеих, но чаще только на лицевой стороне монет. Эти эмблемы не всегда имеют значение символов в узком смысле этого слова, но их значение пока еще не выяснено до конца. Можно лишь утверждать, что безусловно правы О. Ф. Ретовский¹³ и В. Рос¹⁴, связывавшие эти эмблемы с технической стороной выпуска трапезундских монет и видевшие в них отличительный признак определенных монетных серий. Наибольшее разнообразие этих эмблем дают монеты Иоанна I и Мануила I, среди которых преобладают точки в различных комбинациях, буквы [B, K, КЛ (в лигатуре), Z, или (сигма?)], кресты, звезды. В чеканке Иоанна II эти эмблемы присутствуют только у монет двух, очевидно наиболее ранних, групп, представленных сравнительно небольшим количеством экземпляров, причем, как мы увидим ниже, трапезундское происхождение монет одной из этих групп внушает известное сомнение. Что касается остальных аспров Иоанна II, составляющих основную массу монет этого императора, то для них известна только одна эмблема — шестиконечная звезда („печать Соломона“). То обстоятельство, что эта звезда характерна для очень большого количества монет, дает основание рассматривать ее не как технический значок, а только как эмблему, имеющую символический смысл. Характерно, что аналогичное изображение звезды можно видеть на серебряных монетах 1247 г. грузинского царя Давида Нарина¹⁵. Осмысление этого знака на грузинских монетах как эмблемы Багратидов, введших впоследствии шестиконечную звезду в фамильный герб и возводивших свой род к иудейским царям¹⁶, весьма вероятно. В этой связи необходимо вспомнить о сильном политическом влиянии Грузии в XII—XIII вв. на Трапезунд и о тесных династических связях трапезундских Комнинов и грузинских Багратидов, что дает возможность видеть в появлении шестиконечной звезды на трапезундских монетах грузинское влияние.

Если с точки зрения типологии трапезундские аспры чрезвычайно близки византийским монетам, то в метрологическом отношении влияние дирхема, специально сельджукского, бесспорно. Это видно из сопоставления весов трапезундских аспров и одновременных им сельджукских дирхемов, которые практически одинаковы.

¹³ O. Retowski. Die Münzen der Komnenen., S. 19.

¹⁴ W. Roth. Catalogue of the Coins of the Vandals., p. XC—XCI.

¹⁵ Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., 1955, стр. 75, № 84.

¹⁶ Традиция, возникшая еще в IX в. и просуществовавшая до XIX в.